

Дэмиан закатил глаза от бесстыдства Кэрол.

Дэмиан перевел взгляд на Монику, она была явно очень взволнована.

— Папа, так ты собираешься превратить меня в вампира? — спросила Моника.

— Да, милая, но ты должна знать, что после превращения ты сильно изменишься, — сказал Дэмиан.

Дэмиан думал о том, как превратить Монику в вампира, она хотела иметь кровную связь, как его дочь, и, хотя в некотором смысле все вампиры имели его кровь, это было не совсем то, чего она хотела.

Но он придумал кое-что, он собирался ввести яд вместе со своей кровью и надеялся, что это что-то изменит, она, возможно, приобретет какую-то физическую особенность, принадлежащую ему.

— Ну, тогда, может быть, мы пойдем в твою комнату? — предложил Дэмиан.

— Хорошо, пойдемте, — сказала Моника и побежала в свою комнату.

Все последовали за Моникой, им было интересно, как проходит процесс, особенно Мария, которая немного волновалась.

Когда они пришли в комнату Моники, она сидела на кровати и ждала их прихода. Дэмиан мог понять ее волнение, в конце концов, речь шла о получении силы, любой бы так же волновался.

— Как это происходит, нужно укусить или что-то в этом роде? — спрашивает Мария, которая знает об этом только из фильмов.

— Да, скажем так, я введу ей яд, который заставит ее стать вампиром, это неприятный и болезненный процесс, но, к счастью, человек во время него засыпает, так что беспокоиться не о чем, когда он закончит превращение, он проснется и ему нужно будет пить кровь, — сказал Дэмиан.

— Быстрее, папа, — сказала Моника, побуждая его начать.

— Хорошо, — сказал Дэмиан с язвительной улыбкой.

Дэмиан не собирался кусать Монику за шею, так как считал, что это более чувственное занятие, предназначенное для пар, и не хотел, чтобы у его дочери возникли подобные мысли.

— Закрой глаза, милая, — сказал Дэмиан.

Дэмиан взял ее предплечье и прокусил его, впрыскивая яд и свою кровь. Он хотел изменить ее тело, сделав его таким, как если бы это была их с Марией дочь, и, хотя он не был уверен, как это сделать, он просто представлял себе результат, и его тело бессознательно делало это.

Процесс был совсем другим, он выглядел более болезненным, видимо, его кровь была очень бурной, Моника нахмурилась и застонала, когда ее слегка трянуло.

Мария, видя, что ее дочь находится в такой ситуации, не могла не беспокоиться, и, видя мурные взгляды всех девушек, ее беспокойство достигло своего пика.

— Что происходит, это же ненормально? — в панике спросила Мария.

— Это ненормально, — ответила Анна.

— Это потому, что я сделал кое-что другое для Моника, я также ввел немного своей крови, — сказал Дэмиан.

— Почему? — озадаченно спросила София.

— Теоретически, если влить мою кровь в ее тело, то это будет выглядеть так, как если бы она действительно родила ребенка от Марии, поэтому ее физические характеристики изменятся, но моя кровь очень мощная и агрессивная, ее телу будет больно, но вы не волнуйтесь, процесс продолжается, скоро она станет вампиром, если ее тело примет новую кровь, хотя это и больно, — серьезно сказал Дэмиан.

Все видели, как изменилось тело Моника, ее рост не сильно изменился, но кожа немного посветлела, а волосы выпрямились и стали темно-синими.

Всех удивили изменения, произошедшие с ее телом, словно краска стекала с ее головы по всем волосам.

Неожиданно прошло много времени, прежде чем Моника начала приходить в себя, все были обеспокоены тем, что она так много времени провела без сознания.

Когда Моника очнулась, она растерянно смотрела на всех, видимо, у нее не было сильной потребности в крови, но глаза были очень красными, что говорило о том, что она хочет пить.

Дэмиан был прав: когда он ввел ей кровь, ее тело изменилось, как будто она всегда была его дочерью.

— Папа, я хочу пить, — сказала Моника, немного озадаченная, ее чувства были странными. Иногда она слышала голоса, которые казались ей далекими. Она также могла видеть все очень четко.

— Все в порядке, ты должна пить кровь, — сказал Дэмиан, подошел, сделал большой порез на предплечье и положил его перед Моникой.

Ее глаза, казалось, светились, прежде чем она прикусила рану на его руке и стала высасывать из нее кровь, Мария выглядела явно неуютно в этой ситуации.

После того, как она пила около 10 минут, ее глаза вернулись в нормальное состояние, и она невинно смотрела на них с остатками крови во рту.

Кэрол рассмеялась, увидев лицо Моника, выражение которого контрастировало с ее окровавленным ртом.

— Не смейся над моей дочерью, — рассердилась Мария и подошла к Монике.

— Милая, как ты себя чувствуешь? — спросила Мария, доставая тряпку и пытаясь вытереть рот.

Увидев ее действия, она быстро отступила назад и облизала губы, она не могла тратить эту вкусную кровь, она действительно поняла, почему София и Анна так много говорили о крови ее отца, это было самое вкусное, что она когда-либо пробовала.

— ...

Мария потеряла дар речи, теперь она задавалась вопросом, действительно ли это так вкусно, она также терпела постоянные разговоры между Кэрол и Анной о крови Дэмиана.

Хотя Кэрол не пила кровь, она попробовала несколько капель в порыве любопытства и сказала, что она сладкая, полагая, что, не будучи вампиром, она не должна быть вкусной.

— Я же говорила, — насмешливо сказала Кэрол Марии и Монике.

. . .